

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ДИСКУРСА В ЛИНГВИСТИКЕ

Берилген макала лингвистиканын дискурс багытынын өнүгүшүнө арналган. Макалада ар кандай көз караштагы дискурс жөнүндө түшүнүк жана лингвистикада дискурстун өнүгүшүнүн процессине анализ берилген.

Данная статья посвящена вопросу развития дискурса в лингвистике. В статье даны понятия дискурса с разных точек зрения и анализируется процесс развития дискурса в лингвистике.

This article is devoted to a question of development of a discourse in linguistics. In the article concepts of a discourse from the different points of view are given and discourse development in linguistics is analyzed.

Общепризнанного и четкого определения «дискурс» не существует, но следует отметить широкую популярность, приобретенную этим термином в последнее время.

Дискурс – это объект междисциплинарного изучения. Помимо теоретической лингвистики с исследованием дискурса связаны такие науки, как компьютерная лингвистика, психология, философия и логика, социология, антропология и этнология, литературоведение, семиотика, историография, теология, юриспруденция, педагогика, теория и практика перевода, политология и др. И каждая из этих дисциплин подходит к изучению дискурса по-своему.

В данной статье основное внимание уделяется использованию понятия «дискурс» в лингвистике. Термин «дискурс» близок по смыслу к понятию «текст», однако подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения. Первые исследования внутренней организации дискурса датируются рубежом 50-х годов XX в., когда появились работы, полностью посвященные конструкциям, состоящим более чем из одного предложения – «сложным синтаксическим целым» и «сверхфразовым единствам». В русской лингвистике исследовались главным образом логико-грамматические отношения между связанными по смыслу высказываниями, образующими в речи сверхфразовое единство /1/. Термин «сложное синтаксическое целое» употреблялся Л.В.Щербой уже в 20-е годы по отношению к единому комплексному высказыванию, сочетающему в себе различные виды синтаксической связи компонентов (сочинение, подчинение, обособление, вводные конструкции и т.д.) /2/. В зарубежной лингвистике синтаксические регулярности в организации дискурса были открыты в начале 50-х годов З.Хэррисом, который установил факт повторяемости морфем и

синтаксических конструкций в смежных высказываниях, а также смысловую эквивалентность различных выражений, попадающих в идентичное окружение /3/.

Лингвистический статус дискурса некоторое время вызывал сомнения. Так, Р.Годель писал, что «дискурс – довольно опасное слово для использования в лингвистических определениях, так как оно подразумевает и мышление, и речь» /4/. В это же время Э.Бенвенист, оперируя понятием дискурса, противопоставлял его как процесс системе: «Вместе с предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир, мир языка как орудия общения, выражением которого является дискурс» /5/. Развивая мысль о процессуальном характере дискурса, он писал, что высказывание есть «индивидуальное преобразование языка в дискурс», причем производится именно «высказывание, но не текст высказывания» /6/. Тем самым было проведено различие между процессом реализации языковой системы – дискурсом и результатом этого процесса – текстом.

Авторы французского лингвистического словаря дают дискурсу следующее определение: «В современной лингвистике термин дискурс означает всякое высказывание, превышающее по объему фразу, рассматриваемое с точки зрения связывания последовательности фраз между собой. В противоположность подходу, согласно которому предложение является терминальной единицей языка, дискурсивный анализ открывает новые перспективы лингвистического исследования» /7/. В 80-е годы понятие дискурса в западноевропейской лингвистике стало вполне традиционным, к тому же и опыт классической структурной лингвистики говорит о невозможности получения адекватных результатов структурно-семантических исследований без обращения к дискурсу. Перед наукой открылась возможность обобщить многие разрозненные данные о языке, исследуя его дискурсивную реализацию. Язык, повернувшись в дискурсе своей динамической стороной, приобрел вид совершенно нового, необычайно сложного объекта. Многоаспектность дискурса обусловила, в частности, множественность его определений и сравнительно быструю эволюцию в концепциях даже внутри одного и того же научного направления. Лингвистическое понимание дискурса в зарубежных исследованиях неоднозначно. Так, например, П.Серио выделяет семь значений понятия «дискурс»:

- 1) эквивалент понятия "речь", т.е. любое конкретное высказывание;
- 2) единицу, по размерам превосходящую фразу;
- 3) воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания (в рамках прагматики);
- 4) беседу как основной тип высказывания;
- 5) употребление единиц языка, их речевую актуализацию;
- 6) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс, административный дискурс;
- 7) теоретический конструкт, предназначенный для исследования условий производства текста /8/.

Некоторые лингвисты трактуют дискурс как интерактивный способ речевого взаимодействия, в противовес тексту, обычно принадлежащему одному автору; это сближает данное противопоставление с традиционной оппозицией диалог – монолог. Последнее разграничение условно, поскольку даже монолог по-своему диалогичен, он всегда обращен к адресату, реальному или гипотетическому. Д.Шифрин, подчеркивая взаимодействие формы и функции, определяет дискурс как высказывание. Это определение подразумевает, что дискурс – это не просто набор изолированных единиц языковой структуры «выше предложения», а целостная совокупность функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка /9/. Особый интерес представляют некоторые положения русских лингвистов. Ученый М.Л.Макаров определяет дискурс с точки зрения формальной, функциональной и ситуативной интерпретации. Более узкое понимание дискурса – это установление корреляции "текст и предложение" – "дискурс и высказывание". Контекст как признак дискурса акцентирует внимание исследователей на противопоставлении того, что сказано, и того, что имелось в виду, и, следовательно, на ситуации общения /10/. Ситуативное понимание дискурса раскрывается в "ЛЭС", где дискурс определяется как "связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь”.

В современной лингвистике термин «дискурс» близок по смыслу к понятию «текст». Непрерывающийся поиск русских эквивалентов: дискурс, речь, тип речи, текст, тип текста, связный текст, текст связной речи – свидетельствует о неоднозначной сущности этого понятия. А.И.Варшавская вводит понятие дискурса-текста, трактуя дискурс как процесс языкового мышления, а текст – как результат или продукт этого процесса.

Исследуя разницу между дискурсом и текстом, Т.А. ван Дейк отмечает, что «дискурс» – это актуально произнесенный текст, а “текст” – абстрактная грамматическая структура произнесенного. «Дискурс» – это понятие, касающееся актуального речевого действия, тогда как “текст” – это понятие, касающееся системы языка. Текст – это абстрактный теоретический конструкт, реализующийся в дискурсе /11/. Таким образом, исходя из рассмотренных определений можно сделать вывод, что в современной лингвистике под текстом понимается абстрактная, формальная конструкция, под дискурсом – различные виды ее актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов в связи с экстралингвистическими факторами. В данном исследовании дискурс рассматривается в широком смысле как сложное коммуникативное явление, как устное речевое действие, включающее как социальный контекст, дающий представление об участниках коммуникации и их характеристиках, так и процессы производства и восприятия сообщения. В узком смысле, дискурс – это связная последовательность языковых единиц, создаваемая говорящим для слушающего в определенное время, в определенном месте, с определенной целью.

При изучении дискурса встает вопрос о его классификации: какие типы и разновидности дискурса существуют. Каждый тип дискурса определяется набором правил, выполнения которых он требует, и протекает в определенной социальной сфере. При исследовании типов дискурса основной задачей является описание структур наиболее предпочтительных или типичных для дискурса данного вида. Так, в официальных ситуациях используется язык официального общения, который характеризуется более сложными и полными, грамматически более правильными предложениями.

Основные разграничения в области типологии дискурса – это степень формальности общения, а также противопоставление устного и письменного видов дискурса.

На основе типа носителя информации выделяют следующие разновидности современного дискурса: радиопередача, печатный дискурс, телефонный разговор, общение при помощи пейджера и автоответчика, переписка по электронной почте, общение в режиме Talk. Все разновидности дискурса имеют свои особенности, исследованием которых активно занимаются развивающиеся области современного дискурсивного анализа. Более частные различия между разновидностями дискурса описываются с помощью понятия жанра. Это понятие первоначально использовалось в стилистике. Общность исследовательских интересов современной стилистики и теории дискурса указывает на перспективное взаимообогащение. В настоящее время понятие жанра используется в дискурсивном анализе. Жанр рассматривается как единица дискурса, хотя исчерпывающей классификации жанров не существует. Жанры обладают некоторыми устойчивыми характеристиками, но проблемы языковой специфики жанров разработаны пока недостаточно.

В структуре дискурса различают макроструктуру, или глобальную структуру и микроструктуру, или локальную структуру. Макроструктура дискурса – это его членение на крупные составляющие. Внутри крупных фрагментов дискурса наблюдается определенное единство – тематическое, референциальное, временное и т.д. В противоположность макроструктуре, микроструктура дискурса – это членение дискурса на минимальные составляющие, которые относят к дискурсивному уровню. Вопросы структуры дискурса связаны с вопросом о его связности. Связность рассматривается как один из основных, важнейших признаков дискурса. Русские и зарубежные лингвисты изучают текстовые связи, учитывая их различные параметры, характер и направленность. Первоначально текстовые связи описывались по аналогии со связями внутри предложения. В современных исследованиях рассматривается специфический характер текстовых связей. Аналогично глобальной и локальной структуре дискурса различают глобальную и локальную связность. Глобальная семантическая связность дискурса обеспечивается единством темы и топики, а локальная связность дискурса – это отношения между минимальными дискурсивными единицами и их частями. Чрезвычайно близко к понятию дискурса и понятие «диалог». Дискурс, как и любой коммуникативный акт, предполагает наличие двух фундаментальных ролей – говорящего (автора) и адресата. При этом роли говорящего и адресата могут поочередно перераспределяться между лицами – участниками

дискурса; в этом случае говорят о диалоге. Если же на протяжении дискурса (или значительной части дискурса) роль говорящего закреплена за одним и тем же лицом, такой дискурс называют монологом. Неверно считать, что монолог – это дискурс с единственным участником: при монологе адресат также необходим. В сущности, монолог – это просто частный случай диалога, хотя традиционно диалог и монолог резко противопоставлялись.

В речевой деятельности дискурс выглядит как единица, принадлежащая к высшему уровню языка, состоящая из связанных по смыслу предложений. Все синтактико-семантические процессы, характерные для уровней слова и предложения, обусловлены структурой целого дискурса как относительно самостоятельной языковой единицы высшего порядка. Дискурс, однако, отличается от низших единиц языка тем, что он, как правило, не воспроизводится подобно фонемам и морфемам, но создается в речи. Однако то же можно сказать и о единицах уровня предложения, и о словах, производимых в речи. Дискурс имеет и свою этноязыковую специфику, подобно специфике других единиц (фонем и морфем, слов и предложений). Этот факт в значительной мере осознан теоретиками перевода, утверждающими, что истинной единицей перевода является целый текст, а не слово и даже не предложение. Дискурс должен переводиться как единое целое. Лишь в тривиальных случаях дискурс допускает пословный и пофразовый перевод, что является исключением из общей закономерности. В построении дискурса регулярно участвуют этноспецифические элементы, всегда осложняющие процедуру перевода, не имеющие эквивалентов или аналогов в языке перевода, в том числе в грамматическом, лексическом и стилистическом плане. Кроме того, дискурсы разных языков, как правило, различаются в плане своей несобственной, «внешней» формы – не могут быть переведены без учета их лингвокультурного контекста. Итак, среди свойств, позволяющих говорить о дискурсе как о специфической единице языка высшего уровня, можно указать следующие:

- дискурс по своей структуре отличается от всех других единиц данного языка, из которых он строится;
- дискурс обладает способностью функционировать как целое, регулярной воспроизводимостью (полной или частичной) в данном языке;
- дискурс одного языка переводится на другой язык как целая единица, при этом возможны не только лакуны лексического порядка, но и стилистические лакуны, т.е. отсутствие соответствующего стиля в языке перевода, что требует прибегнуть к стилистической транспозиции;
- дискурс обладает языковой и этноязыковой спецификой в поэтическом аспекте, которая заключается не только в ритмике и метрике стихотворных произведений и их рифмованной организации; сюда относятся лингвостилистические и лингвокультурные моменты, проявляющиеся на уровне дискурса, а также специфические жанровые характеристики и разная употребительность дискурсивных моделей в разных лингвистических культурах;

— дискурс обладает структурной спецификой в данном языке как модель некоторой ситуации и, следовательно, в системе ему может соответствовать некая языковая «стемма» с комплексной структурой, обладающая матричной системной значимостью.

Все указанные моменты требуют развернутого описания. Особый интерес в представлении структуры дискурса, конечно же, представляют параметры его внутренней (собственной) формы – то, из каких носителей смысла он непосредственно строится, и как целый дискурс влияет на свои компоненты в семантическом отношении, создавая специфические смысловые модуляции, которые закрепляются затем в виде значений его лексических и фразовых элементов. Необходимо отметить, что категория «дискурс» является одним из основных понятий в коммуникативной лингвистике. Данный термин допускает не только варианты произношения (с ударением на первом или втором слоге), но и множество научных интерпретаций. Широкое употребление дискурса как родовой категории по отношению к понятиям «текст», «речь», «диалог» все чаще встречается в лингвистической литературе. Определение такой категории, как дискурс, предполагает некоторую идеологическую ориентацию, собственную точку зрения на изучение языка и языкового общения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Следует отличать понятие дискурса как процесса речемыслительной деятельности от понятия текста как ее результата, зафиксированного в письменной форме. Текст традиционно служит языковым материалом для лингвиста. Он может быть построен и по законам не языка, а некоторой другой деятельности человека. Дискурс как высшая по уровню единица языка, являясь языковой моделью некоторой ситуации, обладает структурной спецификой, а также, подобно всем другим языковым единицам, и этноязыковой спецификой. Моменты дискретности и непрерывности в построении дискурса конкретизируются в понятиях структурной цельности, полноты, связности и др. Существующие описания дискурса в терминах лексико-синтаксической и логической связности не дают полного представления о принципах формирования дискурсивных структур. Традиционные описания дискурса в семиотике, как чисто прагматическое, приравнивающее смысл высказывания к его ситуативному употреблению, так и чисто семантическое, подменяющее языковые явления моделью внеязыковой реальности, можно охарактеризовать как неполные, отрывающие смысловую сторону дискурса от языковой формы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фигуровский И.А. Основные направления в исследованиях синтаксиса связного текста // Лингвистика текста: Материалы научной конф. Ч. II. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1974. – С. 108-115.
2. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428 с; 2-е изд. – М.: УРСС, 2004.
3. Harris Z.S. Analyse du discours // Languages, 1969. – № 13. – P. 8-45.

4. Слюсарев Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – М.: Наука, 1981. – 206 с.
5. Benveniste E. Problemes de linguistique general. – Paris: Gallimard, 1966. – 356 p.
6. Benveniste E. L'appareil formel de l'enonciation // Languages, 1970. – №17. – P. 12-18
7. Dubois J., Giacomo M. et al. Dictionnaires de linguistique. – Paris: Larousse, 1973. – 516 p.
8. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. – М., 1999. – С. 26-27.
9. Schiffrin D. Op. cit. – P. 39-41.
10. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М., 2003.
11. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.